

Е Цзяньюй не знал, могут ли мужчины в этом мире рожать детей, но человек, стоявший перед ним, был императором. Если бы он сказал, что не хочет рожать детей императору, не отправил бы тот его в холодный дворец?

Хотя он и не хотел быть императрицей, слухи о холодном дворце пугали его. Там, говорят, недоедают, мёрзнут и подвергаются издевательствам со стороны слуг.

Одна мысль об этом заставила его ноги подкоситься.

Е Цзяньюй нервно пробормотал:

— Я... я постараюсь.

Его осторожный ответ рассмешил мужчину, стоявшего перед ним. Слуги рядом также прикрывали рты, чтобы скрыть смешки.

Глядя на смеющегося императора, Е Цзяньюй был в замешательстве, а в душе росло глубокое беспокойство.

Ли Цзиньчэнь стал императором в два года, и с тех пор каждый человек, с которым он сталкивался, строил против него козни. Сначала это была его родная мать, затем принц-регент, а теперь добавился и генерал Е.

Он был лишён власти этими тремя людьми, и даже став взрослым, не мог получить контроль над своими владениями, оставаясь марионеткой на троне.

Когда он услышал, что семья Е, следуя указу покойного императора, отправляет одного из сыновей в дворец, чтобы тот стал его императрицей, он подумал, что они хотят отправить Е Ляна, чтобы контролировать его. Но вместо этого они прислали распущенного Е Цзяньюя.

Слухи гласили, что Е Цзяньюй с детства был заносчивым и ленивым, а недавно даже убил человека на улице. Именно поэтому генерал Е заменил Е Ляна на Е Цзяньюя, чтобы тот мог скрыться от последствий.

Когда он услышал это объяснение, ему стало смешно.

Он ожидал, что человек, которого отправят в дворец, станет для него проблемой, но, встретившись с этими беспомощными и жалкими глазами Е Цзяньюя, он не смог связать этого человека с тем, о ком говорили в слухах.

Мог ли этот слабый, жалкий и немного глуповатый Е Цзяньюй действительно убить кого-то?

За годы своего правления в качестве марионеточного императора все злодеяния, совершённые его матерью и принцем-регентом, совершались от его имени, что укрепило его репутацию тирана. Может быть, Е Цзяньюй, как и он, был под контролем и стал козлом отпущения?

Однако Ли Цзиньчэнь не в первый день был императором, и его осторожность по отношению к людям была очень высока. Даже если Е Цзяньюй казался мягким и податливым, он не мог полностью ему доверять.

Он улыбнулся и погладил Е Цзяньюя по голове:

— Роды для мужчины — дело непростое, но в мире есть много удивительного. В древних книгах есть записи о мужчинах, рожающих детей. Завтра я доложу матери и попрошу её издать указ о

поиске рецепта, который позволит мужчинам рожать.

Сердце Е Цзяньюя заколотилось. Значит, в этом мире мужчины не могут рожать! Но это мир романа, и вдруг они действительно найдут какой-нибудь странный рецепт, который позволит ему забеременеть?

Ли Цзиньчэнь, видя его панику, улыбнулся и протянул руку:

— Уже поздно, нам пора спать.

Е Цзяньюй сглотнул и хотел что-то сказать, но слуги уже подошли, чтобы помочь им раздеться.

Е Цзяньюй впервые позволял кому-то раздевать себя, и ему было очень неловко. Его лицо покраснело от смущения, и он украдкой посмотрел на императора. Тот, казалось, совершенно спокойно поднял руки, позволяя слугам снять с него одежду. Для него это было обычным делом, и он не чувствовал никакого дискомфорта.

Когда они оба разоделись, Ли Цзиньчэнь взял его за руку. Его ладонь была большой, сильной и тёплой. Е Цзяньюй почувствовал, как будто его покорили, хотя тот просто держал его за руку.

Ли Цзиньчэнь наклонился к его уху и шепнул:

— По дворцовым правилам, когда император и императрица занимаются любовью, рядом находится евнух, чтобы записывать происходящее. Не волнуйся.

Едва он закончил говорить, как Е Цзяньюй вздрогнул от страха и слабо спросил:

— Как... как может быть такое правило?

Заметив, что Е Цзяньюй снова испугался, Ли Цзиньчэнь рассмеялся.

Осознав, что его снова обманули, Е Цзяньюй обиженно сжал пальцы.

— Это правило было отменено ещё при моём отце, — сказал Ли Цзиньчэнь, заметив, что Е Цзяньюй действительно очень пуглив.

Неужели этот трус действительно мог убить человека на улице?

Е Цзяньюй, будучи робким, не осмелился ничего сказать после того, как его дважды обманули, и обиженно забрался на императорскую кровать. Увидев стоящих в ряд слуг, он спросил:

— Они будут оставаться здесь и смотреть, как мы спим?

Ли Цзиньчэнь махнул рукой, и слуги вышли.

Е Цзяньюй, увидев, что все ушли, и в покоях остались только они двое, почувствовал себя ещё более напряжённым.

Сегодня был день его свадьбы с императором. Неужели им предстоит провести брачную ночь? Император только что упомянул об этом. Значит ли это, что они собираются заняться этим?

Он вспомнил, как раньше часто ходил к соседке и смотрел с ней сериалы о дворцовых интригах. Там наложницы изо всех сил старались разделить ложе с императором. Как же так

получилось, что он, только попав в прошлое, должен был сделать это?

Он испуганно перебрался на внутреннюю сторону кровати, свернувшись в углу и укрывшись одеялом, оставив снаружи только свои круглые глаза, которые украдкой наблюдали за Ли Цзиньчэнем.

Ли Цзиньчэнь с удивлением посмотрел на него. Обычно император спал на внутренней стороне, но этот малыш сразу забрался туда и смотрел на него с опаской, словно он собирался его съесть.

Изначально Ли Цзиньчэнь планировал лишь выведать у Е Цзяньюя намерения семьи Е, но теперь его заинтересовало поведение молодого человека.

Он не стал обращать на это внимания, лёг рядом с Е Цзяньюем и сказал:

— Ты не такой, как в слухах.

Услышав слова императора, Е Цзяньюй сначала испугался, подумав, что тот раскрыл его тайну путешественника во времени. Но затем он вспомнил, что император не знал прежнего хозяина его тела, и слухи могли отличаться от реальности. Он напрягся и соврал:

— Недавно я ударился головой и не помню, что было раньше.

— Почему ты ударился головой? Завтра я позову врача, чтобы он тебя осмотрел, — спросил Ли Цзиньчэнь, повернувшись к нему.

Е Цзяньюй был очень застенчивым. До попадания в прошлое он никогда не начинал разговор первым, а когда с ним говорили, он нервничал, и его мозг отключался. На вопросы он отвечал правду, не задумываясь.

— Я не хотел быть императрицей, поэтому поссорился с отцом и ударился головой, — нервно сказал Е Цзяньюй.

— Почему ты не хотел быть императрицей? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Я забыл... — Е Цзяньюй прикусил язык. — Но это было до того, как я потерял память. После потери памяти я больше так не думаю.

— А как ты думаешь сейчас? — Ли Цзиньчэнь заметил, что Е Цзяньюя очень легко подчинить.

Он не знал, было ли это искренним или притворным, но если это было притворством, то это было ещё интереснее. Он намеренно поддразнил его:

— Ты увидел меня и влюбился с первого взгляда?

— Я... — Е Цзяньюй чуть не прикусил язык снова.

Если он скажет «нет», не казнит ли его император? Если скажет «да», он не сможет произнести это вслух. Как он, мужчина, может влюбиться в другого мужчину с первого взгляда?

Он зевнул и укрывшись одеялом, притворившись спящим, хотя был на грани обморока от напряжения.

Он помнил, как в сериалах наложницы, сказав что-то не то перед императором, сразу падали на колени и умоляли о пощаде. Но как современный человек, он не мог без угрызений совести падать на колени перед кем-то, поэтому решил притвориться мёртвым. Если император захочет его убить, он попросит пощады потом...

Ли Цзиньчэнь, поняв, что больше ничего не выведает, закрыл глаза. С тех пор как он стал сознательным, ему было трудно хорошо спать. Он взошёл на трон в слишком юном возрасте, и его легко контролировали. Когда он вырос, власть уже была разделена между другими. Хотя он каждый день проводил аудиенции, он был просто украшением на троне. Как он мог спокойно спать?

Раньше власть была в руках вдовствующей императрицы и принца-регента, а теперь появилась семья Е, которая хотела захватить власть, отправив Е Цзяньюя. Видимо, они хотели использовать брачный договор, заключённый покойным императором, чтобы устроить переворот.

Поскольку ему больше нечем было заняться, он решил понаблюдать, какие действия предпримет Е Цзяньюй.

Едва он закрыл глаза, как услышал шорох рядом. Он не открывал глаза, а просто подождал, и вскоре услышал, как Е Цзяньюй сбрасывает одеяло, встаёт, переступает через него и тихо спускается с кровати.

Когда шаги отдалились, Ли Цзиньчэнь медленно открыл глаза и через прозрачный полог наблюдал за Е Цзяньюем. Что он собирается украсть?

В голове Ли Цзиньчэня возникли разные предположения. Может быть, перед смертью его отец предвидел его нынешнее положение и оставил ему секретный способ противостоять принцу-регенту и вдовствующей императрице. Этот секрет мог быть спрятан в его покоях, и в нём мог быть описан способ укрепить империю, или карта сокровищ, где хранится больше золота, чем в казне, или, возможно, жетон, позволяющий управлять отрядом тайных стражей.

Семья Е, должно быть, узнала об этом и отправила Е Цзяньюя, чтобы украсть то, что оставил его отец?

Его взгляд следил за Е Цзяньюем, и он увидел, как тот сел за стол, взял палочки и начал тихо есть лежащие на столе сладости, время от времени оглядываясь, словно боясь, что его увидят.

Ли Цзиньчэнь: «...»

Е Цзяньюй давно хотел есть. Он думал, что император — марионетка, и никто о нём не заботится. Вероятно, его даже обижают слуги, и он не может нормально поесть.

Это стало очевидным, когда император женился на нём без какой-либо церемонии коронации императрицы. Его просто принесли во дворец, даже хуже, чем на обычной свадьбе. Без власти и денег он, вероятно, будет голодать, следуя за императором.

Сегодня, в день свадьбы императора, на столе лежало всего несколько сладостей. Если он не съест их сейчас, слуги заберут их позже. Лучше уж наестся сейчас.